

Раздел 1

ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Р. М. Ситько

ИДЕЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ

XXI в., прогнозируемый как век Человека, век гуманитарной культуры, приблизил человечество к осознанию социоментальных трансформаций, роли культуры как системы ценностей и как совокупности способов и результатов деятельности человека, ее воздействия на социальные отношения.

Культура обогащает развитие личности опытом предшествующих поколений. Именно культура, полагал П. А. Флоренский, является средой, растящей и питающей личность. С ним солидарен Д. С. Лихачев, говоря о том, что «человек воспитывается в определенной, сложившейся на протяжении многих веков культурной среде, незаметно вбирая в себя не только современность, но и прошлое своих предков» [1, с. 20].

Этимология слова «поколение» подсказывает его древнейшее значение – порождение. В Толковом словаре русского языка В. И. Даля «поколень» трактуется как род, племя, колено; однокровные в восходящем и нисходящем порядке с праотцами и потомками. Поколение рассматривается в биолого-генеалогическом смысле, в семейно-генеалогическом контексте (как звено в цепи происхождения от одного предка, родство: родители и дети, предки и потомки).

В социальной философии XIX в. в теоретическом анализе поколения как социально-исторического явления выделяется две ориентации: позитивистско-натуралистическая (О. Конт, Д. С. Милль и др.), в которой термину «поколение» придается пространственно-хронологическая определенность, и романтически-гуманитарная (Л. фон Ранке, О. Лоренц и др.), в которой подчеркивается духовное единство поколений, общность идей и деятельности. «Духовно-историческая» теория поколений была сформулирована испанским философом Х. Ортега-и-Гассетом и его учеником Х. Ма-

риасом. Немецкого социолога К. Маннгейма молодежь интересовала как субъект социального обновления.

И. Кон отмечает, что в трактовке межпоколенных отношений в социологической литературе имеются два полюса: одни авторы полагают, что «конфликт поколений» имел место всегда, другие авторы считают, что межпоколенные различия иллюзорны.

Интересна концепция американского этнографа М. Мид, которая различает в истории человечества три типа культур: *постфигуративные*, в которых дети учатся главным образом у своих предков; *конфигуративные*, в которых дети и взрослые учатся прежде всего у равных, у сверстников; *префигуративные*, в которых взрослые учатся также у своих детей, так как при быстром темпе общественного развития прошлый опыт недостаточен, иногда он даже бывает вредным, мешая прогрессу. Поэтому необходимо понимать, что из прошлого нужно сохранять, а что требует преодоления.

По мнению ряда психологов, проблема конфликта поколений состоит не в расхождении ценностей отцов и детей, а в том, что взрослый не хочет, или не может понять психологических потребностей взрослеющего ребенка, а сами подростки не в состоянии «укротить психологическую стихию трудного возраста... Нет поколений, есть люди» [2].

Преемственность поколений связана со средой, в которой происходит социализация личности. Она является тем опытным полем, где устанавливаются связи человека с миром и накапливается жизненный опыт.

Первичной социальной средой является семья. В благополучных семьях межпоколенные отношения обеспечивают «погружение» человека в мир добра, тепла, света, справедливости. Семью И. Ильин обозначил «лабораторией человеческих судеб», «начальным лоном культуры». Швейцарский педагог И. Г. Песталоцци называл отчий дом «школой нравов». Работая с воспитанниками, лишенными семьи, А. С. Макаренко обращает особое внимание на роль семьи в решении морально-этических проблем.

Проблема межпоколенных отношений глубоко волновала В. А. Сухомлинского. Ей посвящены десятки его статей, сотни страниц его книг. В семье, по его мнению, начинается общественное воспитание. «В семье, образно говоря, закладываются корни, из которых вырастают потом и ветви, и цветы, и плоды. На моральном здоровье семьи строится педагогическая мудрость школы» [3, с. 397]. В раннем возрасте человек должен пройти

«великую школу тонких, сердечных, человеческих взаимоотношений. Эти отношения – самое главное нравственное богатство семьи» [3, с. 430].

Он призывал родителей чаще ставить себе вопрос: что мы оставляем своим детям? Его советы родителям гласят: «Будем оставлять в сердцах своих сыновей моральные ценности, созданные, добытые, выстраданные трудовым народом за его многовековую историю, за столетия его борьбы, утверждающей высокое достоинство Человека» [3, с. 503]. Высшее счастье человека, по В. А. Сухомлинскому, – это «порыв к тому, чтобы оставить себя в своих детях, продолжить свое бытие, утвердить нравственные ценности, постигнутые, обретенные, добытые предыдущими поколениями» [3, с. 507]. Род человеческий состоит из поколений. «Это великая мудрость нашего бытия... Кроме множества других отношений, наша жизнь движима также отношениями поколений... Человек смертен, но бессмертен народ. Его бессмертие – в преемственности поколений... Тем, чем ты стал и чем станешь в будущем, ты обязан старшим поколениям» [3, с. 546].

Современными реалиями являются разрушенные в большинстве своем внутрисемейные и межпоколенные отношения. Правда, в последние годы проявляется тенденция восстановления истории своей семьи, своего рода, осмысления своей жизни как звена в цепи поколений. В этом аспекте актуальны нравственные уроки жизни и наследия П. А. Флоренского.

Книга П. А. Флоренского «Детям моим. Воспоминанья прошлых лет» с посвящением «На память о вашем отце Моим детям» писалась более восьмидесяти лет тому назад. Но издание этой книги говорит о том, что она выдержала испытание временем. И хотя изменились и времена, и ее читатели, завещание дошло до адресата. И то, что составители книги – внуки Флоренского, – свидетельство торжества и победы устремлений его жизни. Для нашего времени эта книга актуальнее, чем для читателей, к которым в середине 1920-х гг. обращался отец Павел Флоренский. Его труды обращены к грядущим поколениям, поскольку в них углубляются философские основы генеалогии, нынешнее положение которой весьма печально.

Генеалогия была для Флоренского основой его философских взглядов и своеобразной педагогикой. История рода, по его мнению, должна давать нравственные уроки. «Жизненная задача всякого – познать строение и форму своего рода, его задачу, закон его роста, критические точки, соотношение отдельных ветвей и их частные задачи, а на фоне всего этого – познать собственное место в роде и свою задачу, не индивидуальную свою, поставлен-

ную себе, а свою – как члена рода как органа высшего целого. Только при этом родовом самопознании возможно сознательное отношение к жизни своего народа и к истории человечества в целом...» [4, с. 112].

Важная роль в становлении растущего человека как преемника историко-культурного наследия и субъекта его творческого развития отводится учителю. Помочь растущему человеку разобраться, кто мы сейчас на самом деле – правопреемники ли рода своего, потомки ли, достойные славы наших предков, или лишь некое народонаселение, проживающее на некой территории – почетная миссия современного учителя.

Как свидетельствует наш педагогический опыт, решению проблемы преемственности поколений способствует введение в информационное пространство школы имен-символов: Д. С. Лихачев, М. В. Ломоносов, А. С. Пушкин, св. Димитрий Ростовский, А. В. Суворов, П. А. Флоренский и др.; событий-символов: Куликовская битва, Отечественная война 1812 г., Великая Отечественная война и др.; мест-символов: Поле Куликово, Донщина – родимая сторонushка, Русь, Россия. В историко-культурном наследии, в событиях-символах, местах-символах, личностях-символах мы обнаруживаем духовную связь со своими предшественниками.

В связи с этим, мне представляется важным напомнить о разработанной еще в 1980 г. культурологической концепции академика Д. С. Лихачева, в которой культура предстает как историческая память, как творческая подготовка культуры будущего на основе прошлого и настоящего. Память у Лихачева – «одно из важнейших свойств бытия: любого бытия: материального, духовного, просто человеческого» [1, с. 24]. Для Д. С. Лихачева человеческая культура и память становятся синонимами, сливаются воедино: «человеческая культура в целом не только обладает памятью, но это деятельная память человечества, активно введенная в современность» [1, с. 24]. Акцент здесь сделан на «деятельную» память, что побуждает не только хранить ценности культуры, но и приумножать их, творить «доброе и вечное», созидать, ибо культура «развивается накоплениями».

Важным представляется указание Д. С. Лихачева на то, что память – это не сохранение прошлого, это забота о вечности, форма воплощения вечности и преодоления времени. По мнению Лихачева, хранить память – наш нравственный долг перед потомками. Данное положение чрезвычайно актуально в контексте наших реалий, когда современные антиисторики пытаются перекраивать историю. Факиры на час, они даже не задумывают-

ся о том, что историческими ценностями должны по праву распоряжаться и потомки. «Потомки – наследники, а мы в известном смысле опекуны этого наследства, обязанные его передать в целостности» [1, с. 25]. Память – это творческий процесс, с помощью которого «накапливается добрый опыт, образуется традиция, создаются трудовые, бытовые навыки, семейный уклад, общественный институт» [1, с. 26].

Важной составляющей проблемы преемственности поколений является гражданско-патриотическое воспитание, в содержании которого основной ценностью предстают понятия Родины, Отечества, родной земли. Познание Родины – предтеча любви к ней. Реальный путь познания Родины начинается со знакомства с ее культурными, духовными, историческими ценностями. На примерах культурного и исторического богатства края начинается путь растущего человека к творческому познанию Родины.

Актуальной проблемой нам представляется преодоление исторического беспамятства, необъективности, искажения истории, возбуждение действительного интереса к истории, ощущение органичной связи с прошлым, созданным усилиями многих поколений, и ответственности за свой дом, свой город, свою Родину. Показ непрерывных традиций в многовековом творчестве народа помогает растущему человеку осмыслить, что гений многих поколений проявил себя в полном великолепии, передав нам заветы своих открытий и свершений. Знакомство с архитектурными ансамблями, памятниками культуры и ратной доблести, экспонатами музеев, святынями Отечества неотрывны от исторических дат, исторического фона, который формировал самосознание многих поколений. История России духовна и предметна. Она воплотилась в творениях зодчих, живописцев, резчиков, кузнецов, ювелиров, в парковой культуре и усадебной архитектуре. Все это создает не только «краеведческую» наглядность, но способствует «собираанию» облика Родины.

Экология историко-культурного наследия способствует самоуглублению, самопознанию, самосовершенствованию на основе ценностей, идеалов, смыслов, авторитетов. В этом плане она становится важным средством в решении проблемы преемственности поколений.

Библиографический список

1. *Лихачев Д. С.* Раздумья [Текст] / Д. С. Лихачев. М., 1991.
2. *Пронина Е.* Поколение – это кто? [Текст] / Е. Пронина // Учительская газета, 1992. № 4.

3. *Сухомлинский В. А.* Избранные педагогические сочинения [Текст]: в 3 т. / В. А. Сухомлинский. Т. 3. М., 1981.

4. *Флоренский П. А.* Время и пространство [Текст] / П. А. Флоренский // Социологические исследования. 1988. № 1. С. 112–120.

**Г. Н. Козлова,
А. В. Кожевников**

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ В ОБЩЕЙ ПЕДАГОГИКЕ

Проблема поколений в отечественном социально-гуманитарном знании до сих пор рассматривалась главным образом в связи с исследованием закономерностей общественного развития. В советский период отечественной истории социологи активно пропагандировали идею нерушимого содружества поколений. Они утверждали представление о прочном моральном и идейно-политическом единстве «отцов и детей» в Советском Союзе, обосновывали социальную детерминированность этого явления общностью идеалов, целей и стремлений разных поколений советских людей.

Во многом такой ракурс научной проблематики был задан отечественным ученым зарубежной концепцией «конфликта поколений». Ее основоположник Хосе Ортега-и-Гассет рассматривал борьбу сменяющих друг друга поколений в качестве движущей силы общественного развития. Этот подход разделял и Герберт Маркузе. В подкрепление концепции «конфликта поколений» американский социолог Л. Фойер издал «Поколенческий манифест», противопоставив его «Коммунистическому манифесту» К. Маркса и Ф. Энгельса. Классовую борьбу Л. Фойер отнес к вторичным факторам общественного развития, которые лишь сопутствуют борьбе поколений.

В полемике с такой трактовкой движущих сил общественного развития советские социологи, историки, философы, специалисты по теории научного коммунизма доказывали социально-экономическую предопределенность конфликта поколений в антагонистических обществах и акцентировали внимание на принципиальной разнице во взаимодействии поколений в советской социальной системе. При этом ученые сосредоточили свое внимание на разработке таких вопросов: роль политики в механизме обес-